

- Сейчас, сейчас, достопочтимые господа! Уже открываю! Нижайше прошу простить, замки заедают! – раболепно затараторил Вал, обращаясь к стоящим за дверью стражникам и принялся щелкать многочисленными запорами. Если не видеть воочию, то вправду можно подумать, что кто-то пытается открыть замки.

- Давай быстрее! А то, мы, чего доброго подумаем, что тебе есть, что скрывать! – донеслось в ответ более спокойным тоном.

- Не извольте беспокоиться, я самый честный человек в этом городе! – и на полтона тише: ты как сюда попал?

- Через ворота! Я изобразил крестьянина, который идет на рынок продавать рыбу! – шепотом ответил Давос, чуть опустив арбалет.

- И тебя так просто пропустили?!

- Да они там всех пропускали. Я же захватил с собой мешок с рыбой, – указал бывший контрабандист на сиротливо валяющийся около входа мешок, от которого характерно так пованивало. – Мне еще дали какую-то деревяшку, но я не понимаю, что здесь написано.

- Дай сюда! Хм, любопытно. Здесь цифры: «143» и слова «крестьянин», «торговля» и «неделя». Держи! Не знаю, зачем это, но совету держаться при себе.

- Спасибо, – ответил Давос и спрятал деревяшку обратно в поясной кошель.

- Пустое, научись уже читать, наконец! Ты же, мать его, владетельный рыцарь! Все, приготовься, я открываю легавым*!

Бывший контрабандист отбежал от двери, встал неподалеку, прикрываясь лестницей, и принялся ждать условного сигнала от Вала. А то ведь за дверью вполне могут оказаться и не стражники вовсе. Место он выбрал довольно неплохое, дверной проем просматривался очень хорошо, и пока не переступишь порог заметить Давоса практически невозможно.

- Эх, еще чуть-чуть. Да поддавайся же ты, отродье Малоха*! – играя на публику, громко восклицал старый мириец. – Ух, наконец-то! Проходите, достопочтимые господа.

Вал отворил дверь и, расплывшись в угодливой улыбке, заодно отвесив низкий поклон, дал дорогу гостям. Поняв, что все нормально, Давос аккуратно спрятал арбалет в специальной нише под лестницей.

Порог переступили четверо стражников. Вооружение их практически ничем не отличалось от того, что Давос видел на входе в городе. Кожаный доспех, железный шлем, копье, щит и топор на поясе. Вошли в дом они в полном вооружении, которое не слишком подходило именно для стражи. Хотя тут ничего удивительного, как раз, нет. Старые служителя законы либо полегли в битве, либо отступили из города, поэтому патрулированием улиц, судя по всему, вынуждены заниматься солдаты.

Оттеснив Вала вглубь, ближе к лестнице, стражники заняли все пространство прихожей. Гости пока что не успели что-то сказать или сделать, но по их цепким, настороженным, уверенным взглядам Давос понял, что дача взятки – заранее тухлое дело. Эти носом рыть землю будут,

если понадобится. И уж точно тщательно здесь все осматрят.

- Кхм... уважаемые граждане Ловербэя, - с достоинством произнес тот, кто выглядел старше остальных. Однако, несмотря на то, что голос его был преисполнен торжественностью и внутренней силой, все же были заметны нотки некой неуверенности. Словно ему было непривычно такое обращение к кому-либо. Сам Давос не сразу вникнул в смысл слов, осмыслив их, только когда стражник закончил говорить. - От имени Его Королевского Величества Рейегара ITаргариена в пределах городских границ производятся... кхм... чрезвычайные мероприятия по отлову особо опасных преступников, вражеских диверсантов и лиц так или замешанных в преступном сговоре с вышеозначенными элементами. Заранее просим прощения за доставленные неудобства, это для вашей же безопасности.

Данная речь, судя по всему, была просто-напросто заучена. По крайней мере, так показалось Давосу. Слишком непривычно слышать от простого стражника слова, которые не от каждого лорда впору услышать.

- Эээ? Че?! - старый мириец оказался намного менее сдержан, нежели бывший контрабандист, и вслух возвестил о постигшем его глубочайшем недоумении.

- То! - сбросив напускную торжественность, раздраженно бросил стражник. - Обыск у тебя проводить будем! Вдруг ты каких-нибудь мерзавцев и злодеев у себя прячешь?!

- Я?! Да, не дай Семеро! Никого я не прячу! - театрально возмутился Вал, вернув себе самообладание. Уж это Давос ясно понял. Иначе, чем специально, старый друг Семерых, в которых ни на грош не верил, не поминал.

- Вот сейчас и проверим, - отозвался глава отряда и, повинувшись кивку с его стороны, остальные стражники стали разбредаться по дому. - Так, а ты еще кто такой?

Это уже было обращено непосредственно к Давосу, на него так соизволили обратить внимание.

- Зовут меня Роли, доблестный сэр. Рыбак я, живу близ Ржавого Водоросля*. Вот, в Ловербэй пришел, чтоб значит торговать звонкую монету за улов свой, - и в подтверждении своих слов Давос указал стоящий у дверей кухни мешок с рыбой. Он решил, что не стоит изображать совсем уж глухую деревенщину, как перед теми всадниками. Любой дурак понял бы, что у человека с такой кривой речью и довольно состоятельного горожанина, каким был Вал, мало общего. - По дороге вот, к другу заглянул.

- Рыбак говоришь... - задумчиво произнес глава отряда, внимательно осматривая Давоса. А затем кивнул одному из своих подчиненных. - Орен, проверь!

Тот заглянул в мешок и, запустив туда руку, принялся в нем рыться.

- Там только рыба, сэр, - отозвался, стало понятно по голосу, молодой стражник.

- Хорошо... - кивнул глава отряда, а затем повернулся назад и гаркнул на улицу. - Гвир, быстро тащи сюда свою задницу!

С той стороны послышалась какая-то суета, и в дом буквально влетел юноша в приличной одежде, на которой был герб Таргариенов, с чистым лицом и повадками слуги. На плече у него болтался странный мешок из кожи, похожий на большой кошель.

- Давай, доставай свои штуки, будем вот этого господина пытаться! – обратился глава отряда к юноше и указал на опешившего Вала. Давос уже потянулся к тайнику с арбалетом, готовясь спасти друга. Однако юноша достал из мешка лист пергамента и перо с чернильницей. Вал же справился с собой и ловко увел юного писаря вместе с главой отряда наверх, в свой кабинет.

После этого бывший контрабандист вздохнул с изрядным облегчением. Остальные стражники разбрелись, кто куда, и на него уже никто не обращал внимание. Промелькнула мысль смыться, пока его никто не видит, но понимание, что у входа, наверное, сторожит не меньше стражников, чем находится сейчас в доме, остановило Давоса. К тому же, если он сейчас уйдет, то разузнать, хоть что-нибудь, будет еще сложнее, чем раньше.

- Фух! Ты даже не представляешь, старина, каких сил мне все это стоило! У меня же чуть сердце не остановилось! Эти проклятые отродья Малоха чуть душу из меня не вытрясли!

Вала чуть ли не трясло. Когда стражники наконец-то покинули его дом, он в мгновение переменялся. Если при посторонних он всего лишь немного суетился, показывая только небольшую нервозность, то, когда они ушли, старый мириец превратился в трясущегося от страха человека.

Стремглав бросившись на кухню, он достал откуда-то глиняную бутылку с вином, от души приложился к ней, а затем принялся сбивчиво лепетать что-то не слишком понятное. И продолжал при этом хлебать вино.

- Да, Вал, я не представляю! Может ты перестанешь жрать это пойло и расскажешь мне, в чем дело?!

- Пойло в трактирах, а это дорнийское вино пятнадцатилетней выдержки!

- Если это такое о***нно дорогое пойло, не надо хлестать его, словно трактирную брагу.

- Во имя всего святого, Давос, имей уважение!

- К кому, к тебе что ли?

- Да причем тут я?! К пой... Тьфу! К вину! Ты хоть знаешь, сколько стоит бочонок этого восхитительного нектара богов?! Пять! Пять золотых драконов!

- Зная тебя, предположу, что ты получил его за значительно меньшую сумму.

- Какая разница, за сколько я его получил?! Главное, за сколько я смог бы его продать! Да этот напиток не грех налить в кубок королю! Ууух! Ааа! Ик! Ладно, извини, старина, я в норме.

- Знаешь, такие заявления от человека, который за пару минут выжрал целую бутылку, выглядят несколько... неубедительно.

- Что ты придираешься к мелочам?! Я, между прочим, для тебя старался! Ты хоть представляешь, чего мне стоило уболтать этих отродий Малоха, чтоб они ничего не заподозрили?!

Вот после этих слов старого друга бывший контрабандист мгновенно подобрался и весь

обратился в слух.

- Вал, если ты действительно что-то узнал, я встану перед тобой на колени и извинюсь за все, что ты только скажешь.

- Ну, зачем же так... радикально? Достаточно, если ты просто признаешь меня Повелителем Всего Сущего.

Огонь или Меч? Славная победа в честном бою с жертвами или же простой, не несущий практически никаких рисков, губительный для врагов путь к победе?

Однозначно второе. Увы, но от изобретательных действий Станниса моя армия и так понесла слишком большие потери. Увеличивать их еще больше, к тому же, с риском потерять вообще все, я не намерен. «Собачья свалка» наконец-то закончилась, солдаты Баратеона отступили, рассчитывая, что тяжелая конница, прямо сейчас несущаяся на наши позиции, втопчет нас в грязь.

Приняв решение, формирую комплекс плетений. Старый, добрый Файербол, только перекачанный маной сверх всякой меры, и две иллюзии. Одна скроет сам Огнешар, а другая создаст впечатление, что прилетел он не от меня, а с неба. Так, добавим связку-синхронизацию, и готово.

Что ж, простите ребята, что я так с вами обхожусь, но вы бы меня тоже не пощадили, будь у вас такая возможность. Оранжевый, идеально ровный шар врезался в передние ряды вражеской конницы и подобно воде расплескался во все стороны. Наши позиции находились в полтора-два метра от скачущей кавалерии. Мои солдаты прекрасно слышали душераздирающие вопли сгорающих заживо людей и лошадей. Причем, судя по эмоциям, большинство очень сильно жалело именно неразумных животных.

Наступление мгновенно смешалось. Центр, самая боеспособная часть конного отряда, где находилась большая часть рыцарей и все высшее командование сейчас горит в магическом нападении. Фланги продолжают по инерции скакать на нас. Но воинов в полном латном доспехе, способном защитить от стрел, там практически нет. Даю команду лучникам, меньше остальных пострадавшим в «собачьей свалке», и в сторону уцелевших, навесом, летят тучи стрел.

До наших позиций доскакало меньше десятка конников. Да уж, смешно, когда выдрессированные кони, не испугавшиеся магического пламени, отказывались идти на глубокий строй копейщиков. Или все дело в том, что даже животные поняли, в каком катастрофическом меньшинстве они находятся? В общем, справились с этими «везунчиками» весьма быстро.

Втягиваю обратно всю ману из магического огня, превращая его в совершенно обычный, а затем создаю над полем боя Квазидождь, который тушит разбушевавшееся пламя. Естественно, с обязательной иллюзией набежавших туч.

Хотелось бы, конечно, пригнать сюда настоящий циклон, но без выхода в астрал в нынешнем состоянии я такое не потяну. Поэтому, придется довольствоваться простым перегонем маны в воду.

Какая разница и почему я вообще привередничаю? Дело в том, что в среде магов, неофициальным главой коих я был на протяжении многих лет, с определенного момента особым шиком, показателем мастерства и возможностью выпендриться стала способность управлять окружающей природой с минимальным привлечением маны. То есть, не прямо из магии материализовать то, что тебе нужно, заставить естественные процессы работать так, как тебе надо. Например, разжечь огонь, как следует, разогнав молекулы какого-нибудь предмета. Такие вещи, как создание грозы на небе без облачка, были привилегией самых старых и искусных магов. В их число, конечно же, входил и я.

И сейчас мне очень горько от того, что без костыля в виде «очищенного» сознания, даруемого астралом, я не могу сделать то, что делало меня Великим Магом не только перед многочисленными учениками, но и перед самим собой.

- Хех, - вылезла на лицо горькая усмешка, - когда же ты перестанешь ныть, старый ты дурак?

- Простите, ваша милость? – озадаченно спросил находящийся неподалеку Сангласс.

- Ничего, не обращайтесь внимания, лорд Сангласс. Это я так, о своем.

Еще немного посидели молча, в ожидании, когда огонь окончательно будет потушен. Ждать пришлось недолго, меньше десяти минут. После этого я отдал приказ продолжать движение. Ну, что же, жди меня, Драконию Камень. Надеюсь, неожиданные сюрпризы на сегодня закончились.

Спустя четыре часа я понял, что таки нет, не закончились. Однако на этот раз, ради разнообразия, это был сюрприз со знаком плюс. Стоило нам подойти к крепости, как оттуда вышла процессия с радужными флагами.

Я решил не выпендриваться и выйти навстречу переговорщикам, прихватив с собой Сангласса и Гаста. Собеседниками нашими был уже известный мне Луковый Рыцарь, какой-то весьма упитанный человек весьма отталкивающей наружности и... очень интересная женщина. Дело даже не в развевающихся по ветру полупрозрачных одеждах, которые практически не скрывали ладную фигуру, не в том, что любым, даже самым незначительным движением она излучает желание. И даже не в ее совершенном личике, которое, бьюсь об заклад, уже сломало множество сердец. Дело в довольно ощутимом флере магии, источником коего она и является.

По моему знаку слово взял Рожер Гаст – самый худородный из нашей троицы. Задачу унизить своих противников я себе не ставил, но показать им их место сейчас просто необходимо.

И этот неприятный коротышка – Флорент? Хм, честно говоря, всегда думал, что слухи об их внешности - изрядное преувеличение, пошедшее в народ не без помощи Тиреллов. Хотя, может быть, это мне попался особенно «выдающийся» экземпляр. Так, а что он говорит?

- ...рить Драконию Камень в руки его милости. Только нам нужны... гарантии того, что вы не будете чинить кровавые расправы, - а голос у него такой же противный, лающий. Такое ощущение, что шакал разговаривает, честное слово.

- Какие еще «гарантии»?! Вы не в том положении, чтобы что-то требовать! – возмущенно воскликнул Гаст. Так, похоже, зря я доверил ему вести переговоры. Никакой деликатности и дипломатического такта.

- Ну, зачем же так грубо, сир Рожер? Сир Флорент, конечно, выразился не вполне ясно, но это вовсе не повод, кричать на него, - вмешиваюсь в переговоры, пока они не сорвались. – А вы, сир

Флорент, не могли бы выражаться более конкретно? Что вы подразумеваете под «гарантиями»?

- Ну... ваша милость... мы надеемся, что вы поклянетесь... не причинять вред моим подопечным, - произнес Флорент таким тоном, что у меня без всякой эмпатии создалось впечатление, будто я – мифическое воплощение Зла, вроде христианского Дьявола.

- Клятва... клятва, сир Флорент, это слишком серьезно. У вас будет мое слово. Слово короля и члена династии Таргариенов. Я даю вам слово, что не причиню вреда ни семье покойного лорда Станниса Баратеона, ни его слугам, ни его вассалам. Конечно же, если все перечисленные люди мирно сдадутся и не будут никак мне вредить.

- Ваша... милость, а как погиб лорд Станнис? – спросил Флорент, заметно побледнев. После прозвучавшего известия Флорент и Луковый Рыцарь испытали сильную душевную боль. Что было на душе у Красной Ведьмы я определить не смог. Ее ментальная сфера заметно отличается от таковой у обычных людей. Так, сходу понять, что творится у нее в эмоциях, я не могу. Однако ее ровный ментальный фон все же всколыхнулся.

- Не буду врать, его тело пока что не найдено, однако шансы того, что он выжил, чрезвычайно малы... - стал я отвечать, но вынужден был прерваться по не зависящим от меня причинам. Совершенно неожиданно, проявив по-настоящему нечеловеческое проворство, Красная Ведьма выудила откуда-то изогнутый кинжал и, целясь им мне в лицо, прыгнула на меня прямо из седла.

Будь на моем месте обычный человек, он бы погиб от повреждения мозга острым предметом. Но мне хватило времени заметить угрозу, осознать ее и, что главное, парировать. Чуть смещаю голову, чтобы убрать её со смертоносной траектории. Перехватываю изящную женскую ручку, в которой зажат интересный кинжал, веет от него Тьмой. Причем так, конкретно. Хм, а не ты ли, красавица, подослала ко мне того демона?

Вторая рука тоже не осталась без дела. Ей я схватил Ведьму за горло. Смотрится со стороны это, наверное, очень странно. Что интересно, женщина даже в таком положении продолжала сопротивляться. И пыталась перебороть меня с не свойственной такому хрупкому организму силой.

В какой-то момент я с удивлением понял, что она начинает одерживать верх. Не критично, но сам факт. Совершенно не тренированная женщина, которая, по идее, должна еще и задыхаться, оказывается чуточку, но сильнее здорового воина, организм которого усилен магией.

Неожиданным образом мы уже катались на земле, вцепившись друг в друга, словно клещи. Внешний мир перестал существовать, было только красное от натуги лицо Ведьмы и кинжал, который ни в коем случае не должен добраться до моего лица. Несмотря на незначительное превосходство, она все-таки не смогла хоть сколько-нибудь значительно побороть меня. А затем вообще начала сдавать, сила покидала ее.

Я смог позволить себе отвлечься и обрушить на противницу мощь своей магии. Грубый, практически неоформленный, но направленный в нужную сторону поток силы обрушился на сокрытый странным барьером разум Ведьмы. Может, в другой раз я бы потратил секунду-другую, чтобы изучить непривычную магическую конструкцию, но не в данный момент. За пару мгновений эти барьеры были сметены, чтобы обнажить еще одни, точно такие же щиты. Я не стал церемониться и с ними, снова натолкнувшись на барьеры. К счастью, эти были последними, и больше ничего не мешало мне вырубить Ведьму. Что и было сделано.

Когда Красная Жрица обмякла на земле, я, наконец, обратил внимание на то, что творится вокруг. А творилось вполне предсказуемое. Гаст и Санглас ссадили Флорента с седла и обездвигили с помощью острых, стальных предметов в жизненно важных местах. А вот Луковый Рыцарь смог удрать и сейчас скачет к воротам.

Что примечательно, Флорент, помимо страха, испытывал еще и колоссальное изумление пополам с какой-то детской обидой, направленные на Красную Ведьму. Интересно...

- Сир Флорент, скажите, пожалуйста, только честно. Вы знали о том, что сия женщина, - указываю на лежащую Ведьму, - собирается меня убить?

- Ваша милость! – лопоухий кастелян аж бухнулся на колени от избытка чувств. Мои вассалы чуть отодвинули от него колюще-режущие предметы, когда я с ним заговорил, поэтому такой маневр ему вполне удался. – Клянусь всеми богами, которые только существуют на этом свете, я ни о чем не знал! Мы всего лишь хотели обговорить условия...

- Достаточно, сир Флорент, я вам верю, - обрываю Флорента. Эмоции и поверхностные мысли подтвердили сказанное. А затем обращаюсь к вассалам, в глазах которых после моих слов застыло недоумение. – Он не врёт, я это знаю.

- Благодарю вас, ваша милость, ваша мудрость безмерна... - принялся меня восхвалять поднимающийся с колен и отряхивающийся от пыли кастелян.

- Не стоит благодарить меня за то, чего вы и так достойны – справедливости, - снова обрываю Флорента. Надеюсь, это у него от нервов из-за непростой ситуации, иначе я задолбаюсь с ним общаться. Словесное вылизывание задницы забавляет только в первые тридцать лет жизни. С течением времени это начинает порядком коробить. Ты и так знаешь, что в тебе хорошо, а что не очень. И неприкрытая лесть, даже в виде ритуальных речевых оборотов, напрягает. Вот помню в Персии... Так, притормози, а то, не ровен час, совсем уж в воспоминания уйдешь. – Несмотря на это досадное... происшествие, я не отказываюсь от своих слов. Садитесь на коня, сир, скачите в замок и подготовьте его к передаче под мою опеку.

Ободренный Флорент, который уже успел попрощаться с жизнью, бодро поскакал к Драконьему Камню и даже не вспомнил о Красной Ведьме.

* Наверное, преступный жаргон из боевиков восьмидесятых покажется некоторым читателям неуместным. Тем не менее, я счел возможным вставить сюда этот термин для большей фактурности персонажа.

* Малох – злой бог. Очень кровожаден, властолюбив, завистлив и мелочен. Не имеет какой-то ярко выраженной специализации. Однако имеет некоторое количество верующих. В основном, это те, кто жаждут материальных благ и готовы пойти ради этого на что угодно. Не включен в стандартный пантеон и не почитается большинством жителей Вольных Городов. Редкие изображения показывают низкое существо с мускулистыми руками, выдающимися клыками и когтями, а также загнутыми назад рогами на голове.

* Если кто не понял, речь идет о названии деревни.